

Лебедева Анна Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.21661/r-562869

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются меры противодействия преступлениям в сфере экономики, среди которых ответственность юридических лиц, либерализация уголовного законодательства в отношении предпринимателей, ужесточение санкций за налоговые и экономические преступления, криминализация схем ухода от налогообложения.

Ключевые слова: расследование, криминалистика, экономические преступления, криптовалюта, налоги.

Значительный рост всех форм экономических и финансовых преступлений в эпоху глобализации и цифровизации, транснациональный характер этих преступлений [1], интеграция мировых финансовых рынков и рост транснациональной организованной преступности делают последствия этих преступлений поистине глобальными, и, следовательно, их нелегко выявить.

Вместе с тем анализ усилий государств в сфере борьбы с экономической и финансовой преступностью позволяет выделить следующие тенденции.

При определении экономических и финансовых преступлений следует учесть, что подобные деяния всегда противоречат государственной экономической политике. То есть экономические и финансовые преступления – любые противоправные деяния, способствующие причинению ущерба государственным фондам, производственной деятельности, распределению, обращению и потреблению товаров и услуг, а также отношениям, связанным с поставками, планиро-

ванием, производством, поддержкой промышленности, кредитованием, страхованием, транспортом, торговлей, управлением компаниями, кооперативами, налогами и защитой окружающей среды и минеральных ресурсов.

С другой стороны, существует мировая тенденция, согласно которой не требуется серьезного вмешательства государства во все сферы экономической деятельности, для субъектов экономической деятельности, в частности, достаточно соблюдать основные принципы рынка, конкуренции, деловой этики и правила, касающиеся планирования, производства, денежного обращения, банковского дела, импорта, экспорта, страхования, транспорта, торговли, таможни и т. д. [2].

С учетом указанных тенденций, следует отметить необходимость внедрения следующих инструментов:

1. *Уголовная ответственность юридических лиц: курс на гармонизацию законодательства в новых условиях.*

В текущих геополитических реалиях вопросы правового регулирования, регламентации и уголовно-правовой охраны экономической и предпринимательской деятельности, безусловно, требуют межотраслевого и комплексного рассмотрения и вновь делают актуальным вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Основной причиной введения уголовной ответственности юридических лиц в других странах являлся рост числа и масштабов преступлений в экономической сфере, совершаемых от имени юридических лиц либо для их выгоды физическими лицами. Вопрос введения такого института неоднократно поднимался на федеральном уровне и в нашей стране, в 2015 году Государственной Думой был рассмотрен Законопроект от 23.03.2015 №750443–6, однако консенсус не был достигнут.

Сегодня, несмотря на то, субъектами экономической деятельности являются как физические, так и юридические лица, последние не являются субъектами уголовной ответственности. Вопрос имплементации такой ответственности встает особенно остро при совершении преступления в интересах организаций, при этом сложная структура управления предприятиями зачастую затрудняет идентифика-

цию причастного к преступлению лица. При такой конструкции происходит выделение виновных, нарушая принцип справедливости, усложняя применение ст. 76.1 УК РФ, предусматривающей освобождения от уголовной ответственности, в связи с предположением, что все совершалось в интересах корпорации, а отдельное лицо не имело сформированный умысел на совершение того или иного противоправного деяния. Важно, чтобы уголовное право учитывало вину, которая, в случае с корпорациями, может заключаться в совокупности действий целого ряда лиц, которые действуют в соответствии с корпоративными регламентами.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц окажет существенное воздействие на обеспечение безопасной деловой среды и защиту от корпоративной преступности, с одной стороны, и от недобросовестной конкуренции по сравнению с криминальным бизнесом, с другой стороны. Представляется целесообразным подойти к обсуждению вопроса через сбалансированный подход, основанный на оценке финансово-правовых последствий потенциального нововведения в отложенном периоде, и включить его в рассмотрение уголовно-правовой политики, привлекая деловое сообщество, правоохранительные органы, научное сообщество, судейский корпус.

2. Курс на либерализацию уголовного законодательства в отношении предпринимателей, с другой стороны – необходимость введения уголовной ответственности для организаторов площадок по продаже так называемого «бумажного» НДС.

В настоящее время широкое распространение приобрел вид противоправной деятельности, связанный со сбытом подложных счетов-фактур и налоговых деклараций.

Схема преступной деятельности заключается в том, что злоумышленниками приобретаются уставные документы организаций, зарегистрированных на подставных лиц, от имени которых осуществляется изготовление подложных счетов-фактур и налоговых деклараций, подтверждающих налоговые вычеты недобросовестных налогоплательщиков.

Счета-фактуры и налоговые декларации сбываются заказчику либо по его поручению предоставляются в налоговые органы. За указанные действия организаторы противоправной деятельности получают незаконное вознаграждение в виде 2–3% от суммы фиктивно подтвержденных налоговых вычетов.

Действующие нормы особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяют применить к организаторам указанной противоправной деятельности мер уголовного воздействия, соответствующих общественной опасности их деяния.

Документы, используемые для целей налогообложения, в рассматриваемом случае не могут пониматься под официальным документом, что подразумевает невозможность привлечения лиц за использование, изготовление и сбыт таких поддельных документов по ст. 327 УК РФ.

Диспозицией статьи 327 УК РФ не охватываются действия по представлению подложных документов, используемых для целей налогообложения, через подставных лиц, в том числе с использованием персональных данных, полученных незаконным путем. Исключением является часть 5 статьи 327 УК РФ, которая по своему смыслу относит к заведомо подложным документам любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты. Однако указанная норма применяется только в отношении действий по использованию заведомо подложного документа, а действия по изготовлению и сбыту не охватывает.

В настоящее время в соответствии со статьями 173.1 и 173.2 УК РФ уголовно-наказуемым являются действия, связанные с внесением недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, однако не подлежит ответственности противоправная деятельность, связанная с осуществлением юридически значимых действий от имени таких организаций.

По своей сути рассматриваемая деятельность направлена на создание видимости осуществления законной деятельности для обеспечения налоговых льгот третьих лиц. При этом организаторы деятельности получают доход в виде незаконного вознаграждения за указанные услуги.

Организационно подобные преступные группы близки к группам, осуществляющим незаконную банковскую деятельность, однако их деятельность, как правило, не подпадают под действие статьи 172 УК РФ, поскольку они не предоставляют незаконных банковских услуг не проводят от имени подставных организаций банковских платежей.

Отсутствие специальной нормы уголовного права не позволяет проводить оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности, до того момента пока фиктивными налоговыми вычетами не воспользуется реальный налогоплательщик, то есть до появления признаков преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

Государственной Думой принят в первом чтении законопроект, предлагающий ввести уголовную ответственность за сбыт и (или) предоставление в налоговые органы заведомо подложных счетов-фактур и налоговых деклараций/ Законопроект №263208–8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за сбыт и представление в налоговые органы заведомо подложных счетов-фактур и налоговых деклараций).

Законопроект не освобождает от ответственности, он решает проблему уклонения от ответственности тех лиц, которые организуют такие площадки. Указанная проблематика должна рассматриваться не только через призму либерализации. Усиление ответственности за противоправные деяния, осуществляемые организаторами площадок «бумажного» НДС, позволит, с одной стороны, устранить правовую неопределенность, прописав четкие регламенты для правоприменителей и предусмотрев степень уголовной ответственности для виновных лиц. С другой стороны, будут обеспечены гарантии, предусмотренные правительством, для субъектов предпринимательской деятельности.

3. Курс на увеличение размеров ущерба в ряде статей главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Необходимо констатировать, что пересмотр в сторону увеличения размера ущерба или размера преступной деятельности, позволяющего квалифицировать деяние по пунктам о крупном или особо крупном размере ряда экономических статей УК РФ, не проводился на протяжении длительного времени. Вместе с тем, с учетом принципов соразмерности и справедливости уголовного наказания, «индексация» размера ущерба и размера преступной деятельности, позволит квалифицировать деяние в сфере экономической деятельности как совершенное в крупном или особо крупном размере с учетом роста инфляции.

Указанное обусловлено тем, что в Российской Федерации наблюдается рост числа преступлений в сфере экономической деятельности, что подтверждается статистикой Судебного департамента при Верховном Суде.

Российской Федерации о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Так, согласно статистическим данным прирост совершенных преступлений в сфере экономической деятельности в период с 2016 по 2021 годы составил более 52%. В то время как по другим нематериальным составам преступлений наблюдается снижение числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Таким образом, в настоящее время происходит неоправданное вовлечение в сферу уголовного преследования субъектов совершения проступков, не имеющих признаков уровня достаточной степени общественной опасности, которые подразумевались составом уголовного преступления изначально.

Между тем следует отметить, что субъектами преступлений в сфере экономической деятельности выступают в основном лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, для которых последние годы стали серьезным испытанием на устойчивость. Помимо накопившихся и нерешенных системных проблем, предприниматели столкнулись с тяжелейшими последствиями повсе-

местного введения ограничительных мероприятий в период распространения новой коронавирусной инфекции, а также с введением беспрецедентных внешних экономических санкций.

Президент Российской Федерации на встрече с представителями летного состава российских авиакомпаний 5 марта 2022 года отметил, что единственным выходом из сложившихся условий является обеспечение максимальной экономической свободы бизнеса, которая, в частности подразумевает либерализацию уголовного законодательства [3].

4. Введение в законодательство Российской Федерации легального определения криптовалюты.

Криптовалюта как самостоятельный платежный инструмент уже прочно закрепились как на мировом, так и на российском финансовом рынке. Есть основания полагать, что если ранее инвестициями в криптовалютные активы занимались исключительно предприниматели, профессиональные инвесторы и другие обеспеченные социальные группы, то сейчас свои денежные средства в рынки криптовалют вкладывают уже и иные, напрямую не связанные с инвестированием граждане и юридические лица, в том числе вовлеченные в преступную деятельность.

Тем не менее выстроенная система правового регулирования криптовалюты до настоящего времени отсутствует, что не может не сказываться на общем состоянии как криптовалютного рынка, так и на тенденции распространения совершения преступлений с криптовалютой.

Так, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «О цифровых финансовых активах») содержит лишь определение цифровой валюты, которая в самом общем виде соответствует понятию криптовалюты, как она понимается на действующем рынке.

Вопреки сформировавшемуся мнению, что ФЗ «О цифровых финансовых активах» был создан для прямого регулирования криптовалюты, уместно отметить, что данное мнение не является бесспорным.

Как показывает анализ имеющейся судебной практики, начиная с 2014 года стремительно растет количество уголовных дел, в которых предметом преступления являются криптовалютные активы, тогда как легальное определение самой криптовалюты в действующем законодательстве в области применения уголовного и уголовно-процессуального закона все еще не идентифицировано.

Данный пробел на практике порождает неопределенность в квалификации действий обвиняемых и подозреваемых лиц, которые по мнению правоохранителей совершают хищение криптовалюты, ее вымогательство, передачу в качестве взятки или коммерческого подкупа, а также в вопросах наложения на криптовалюту судебного ареста.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин неоднократно озвучивал позицию, согласно которой в уголовном законодательстве необходимо закрепить возможность ареста и конфискации криптовалюты. Указанная мера поможет в борьбе с незаконными операциями с криптовалютными активами. Вместе с тем необходимо понимать, что отсутствие идентификации процессуального статуса криптовалюты (отсутствие легального определения в качестве имущества) препятствует наложению на нее судебного ареста, а также конфискации в рамках производства по уголовным делам.

Одна из основных проблем, вытекающая из правоприменительной практики, заключается в том, что криптовалюта не идентифицирована в действующем российском законодательстве как имущество, что подтверждается итоговыми судебными решениями.

Так, в 2020 году в г. Санкт-Петербург суд исключил из обвинения вымогательство у физического лица 100 единиц Bitcoin, посчитав, что криптовалюта не может являться объектом гражданских правоотношений-имуществом (перечень объектов гражданских прав закреплен в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Девятый арбитражный апелляционный суд, в то же время, в одном из своих постановлений отметил, что криптовалюта не может быть расценена иначе как

иное имущество. Из буквального толкования ст. 128 ГК РФ следует, что к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага.

Возвращаясь к результатам анализа судебных решений и правоприменительной практики, имеются все основания полагать, что в ближайшей перспективе количество уголовных дел о преступлениях, предметом посягательства и совершения которых является криптовалюта, будет неуклонно расти. В целях их эффективного выявления и расследования, принятия обоснованных процессуальных решений, а также минимизации и нивелирования возможного материального ущерба граждан и субъектов предпринимательской деятельности необходимо не только признать криптовалюту имуществом, но и идентифицировать ее в качестве такового в уголовном и уголовно-процессуальном законах.

В заключении отметим, что законодательство регламентирующее экономическую сферу деятельности должно быть четким и понятным. Следует избегать чрезмерных административных барьеров осуществления предпринимательской деятельности, вместе с тем уголовное законодательство должно способствовать неотвратимости наказания за нарушение этих законов в экономической жизни и национальной экономике.

Список литературы

1. Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления / Ю.В. Трунцевский // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – №3. – С. 9–12. – EDN SGRYOZ

2. Есаян А.К. К концепции противодействия экономической и финансовой преступности: мировые тенденции / А.К. Есаян // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 18–20. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-1-18-20. – EDN TAYAPG

3. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская [и др.]. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2021. – 284 с. EDN NYNEIU

4. Рассказов Л.П. Ответственность за транснациональные преступления / Л.П. Рассказов. – Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2000. – EDN WPUGRT